

**Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

Научная статья

УДК 93/99(093.2.64)+94(470.6)

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-156-173

EDN: JUDAAD

**О ВСТРЕЧЕ НИКОЛАЯ I С МЕСТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ
ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ НА КАВКАЗ (1837)
В ДОКУМЕНТАХ И ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ АВТОРОВ**

Зулейха Жамботовна Глашева

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, zu-20.80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

Аннотация. В статье исследуется путешествие императора Николая I по Кавказу в период сложной военно-политической ситуации. К концу 30-х гг. XIX в. необходимость радикальных преобразований в политике на Кавказе начали осознавать не только местные, но и петербургские чиновники. Император, предпринимая поездку, планировал лично ознакомиться с положением дел на Кавказе. Именно с путешествием Николая I по Кавказу связывали надежды на окончание Кавказской войны и окончательное «замирение» региона. В горском обществе не было единства, одна часть выступала за примирение, другая – за продолжение вооруженного сопротивления распространению в регионе Российской империи. Целью поездки было познакомиться поближе с горцами и провести с ними переговоры. Представленные императору горцы относились к категории «мирных», многие из них имели воинские звания, некоторые прошли через аманатство. Большинство депутатов так или иначе контактировало с военной или гражданской администрацией на Кавказе, имело представления о русской культуре. В приложении приведены выявленные в Российском военно-историческом архиве списки депутатов, представленных императору во Владикавказе, Ставрополе, Екатеринодаре. Данные списки представляют большой научный интерес: они позволяют с точностью утверждать, что к концу 30-х гг. XIX в. кавказская администрация полностью изучила этнический состав северокавказских народов. Документы, представленные в приложении, публикуются с сохранением стилистических и археографических особенностей подлинника.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Николай I, депутаты, империя, мюридизм, войска.

Для цитирования: Глашева З.Ж. О встрече Николая I с местными жителями во время поездки на Кавказ (1837) в документах и трудах дореволюционных авторов // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 156-173. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-156-173. EDN: JUDAAD.

© Глашева З.Ж., 2023

Original article

**ON THE MEETING OF NICHOLAS I WITH LOCAL RESIDENTS
DURING THE TRIP TO THE CAUCASUS (1837) IN THE
DOCUMENTS AND WORKS OF PRE-REVOLUTIONARY AUTHORS**

Zuleikha Zh. Glasheva

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, zu-20.80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

Abstract. The article examines the Emperor's Nicholas I of Russia travels through the Caucasus in a difficult situation.. By the end of the 30-s XIX century, the need for radical transformations in politics in the Caucasus was realized not only by local officials but also by St. Petersburg. The emperor planned a trip to become acquainted with the state of events in the Caucasus. With Nicholas I's tour across the Caucasus, hopes for the conclusion of the Caucasian War and the region's final "peace" were intertwined. There was no unity in the mountain community; one faction favored reconciliation, while the other supported the continuation of military opposition to the Russian Empire's growth in the region. The purpose of the trip was to get to know the highlanders and negotiate with them. The highlanders presented to the emperor were in the category of "peaceful," many of them had military ranks, some went through Amanatstvo. Most of the deputies contacted the military or civil administration in the Caucasus, had ideas about Russian culture. The list of deputies identified in the Russian Military Historical Archive and delivered to the Emperor in Vladikavkaz, Stavropol, and Yekaterinodar is included in the appendix. These lists are of significant scholarly relevance because they allow us to declare with certainty that by the end of the nineteenth century, the Caucasian administration had inspected the ethnic composition of the North Caucasian peoples. The documents in the appendix have been published while retaining the original's stylistic and archaeological qualities.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, Nicholas I, deputies, empire, Muridism, troops.

For citation: Glasheva Z.Zh. On the meeting of Nicholas I with local residents during the trip to the Caucasus (1837) in the documents and works of pre-revolutionary authors. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 156-173. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-156-173. EDN: JUDAAD.

© Glasheva Z.Zh., 2023

В отечественной историографии путешествие Николая I по Кавказу в 1837 г. мало освещено в силу небольшого количества источников, введенных к настоящему времени в научный оборот. Несмотря на скудность источников, описание путешествия Николая I содержится в трудах А.П. Берже [Берже 1884], Г.И. Филипсона [Воспоминания... 1883], В.А. Потто [Потто 1894], а также в воспоминаниях Фирсова [Шлыков 1888а, Шлыков 1888b] и мемуарах М.А. Кундухова [Мемуары... 2001]. В этой связи для полноты и разностороннего изучения этого без сомнения исторического путешествия определенное значение может иметь введение в научный оборот новых архивных документов.

А.П. Берже, описывая путешествие, отмечал:

«В летописях русского владычества на Кавказе есть события, которые прошли будто незамеченными не смотря на несомненную историческую их важность и значение. К таким событиям относится, между прочим, поездка императора Николая на Кавказ, предпринятая 1837 году ровно 115 лет спустя после похода Петра Великого в Дагестан. Это был другой венценосец России, ступивший на кавказскую почву и на этот раз не со стороны Каспия, а северо-восточного берега Черного моря, где война наша с черкесами была в полном разгаре» [Берже 1884: 377].

В 30-е гг. XIX в. движение мюридизма приобретало особенно яростный характер, несмотря на гибель в 1832 г. первого имама Кази-муллы. Оно не только не угасало, но становилось все интенсивнее. После смерти в 1834 г. второго имама Гамзат-бека во главе движения, которое начиная с 1833 г. постепенно усиливалось в Дагестане и Чечне, стал Шамиль [Гордин 2014: 178]. 1836 г. был ознаменован крупными успехами Шамиля. К концу года ему удалось подчинить себе все горские общества в Дагестане, значительную часть Аварии, определенные успехи были достигнуты в Чечне. Российское командование начало осознавать, что перед ним «вырастают очертания единой мощной системы сопротивления, системы, разрозненные части которой скреплены строительным религиозным учением» [Гордин 2014: 167].

После нескольких поражений российских войск в 1836 г. в Петербурге «стало ясно, что надо или наращивать военную мощь на Кавказе или искать некие компромиссные пути – иначе война будет длиться долго, поглощая все больше и больше средств» [Гордин 2014: 178–179]. Именно в это время Николай I принял решение посетить Кавказ. В 1837 г. для подготовки высочайшего визита на Кавказ в Кавказский край был командирован флигель-адъютант гвардии полковник Хан-Гирей. Он должен был позаботиться о том, чтобы представители северокавказских народов встретили императора «достойным» образом. Депутаты должны были быть прилично одеты и обуты. Депутаты должны были содержаться за счет миссии до окончания церемонии встречи с Николаем I. Определенную сумму денег планировалось израсходовать для «подарков» тем лицам, которые будут использованы для рассылки по горным обществам с целью склонить их к вступлению в переговоры с властями [Кумыков 1968: 30].

Миссия Хан-Гирея с марта по сентябрь 1837 г. выполнила поставленные перед ней задачи подготовки населения к приезду императора, на местах были выбраны и утверждены депутаты и т.д.

Воспоминания Г.И. Филипсона и В.А. Потто о высадке Николая I на побережье Черного моря

После Петра I, побывавшего с походом в Дагестане, нога русского императора не ступала на кавказскую землю 115 лет, и не только Россия, но и вся Европа следила за этим путешествием.

В.А. Потто, описывая во время шторма на море разговор флигель-адъютанта А.Ф. Львова, сопровождавшего Николая I, отмечал:

«...кажется, не следовало бы вам путешествовать по Черному морю в сентябре», государь ответил: «Это правда, но вся Европа знала, что я еду на Кавказ, и если бы я отменил свою поездку – что бы она сказала!» [Потто 1894: 83].

Г.И. Филипсон писал:

«21 сентября [1837 г.] накануне приезда Государя подула бора, она была не из самых сильных. Вечером 22 сентября, мы наконец, увидели два парохода, на которых был Государь со свитой. В первый раз русский царь посещал Кавказский край и, хотя это посещение было устроено не так театрально, как бабка его посещала Новороссийский край, но конечно с не

меньшею пользою. С большим трудом император вышел на берег в Геленджике, где ему приготовлена была квартира в доме коменданта. С ним была большая свита Великий князь наследник, граф Орлов, князь Меншиков и др.» [Воспоминания... 1883: 252].

24 сентября 1837 г. пароходы снялись с якоря и пошли в Потти, откуда император через Кутаис поехал в Тифлис. Его путешествие по Закавказскому краю было неудачным и оставило неприятные впечатления [Воспоминания... 1883: 254]. 27 сентября императорский пароход прибыл в Редут-Кале. Буря стихла, но волнение оставалось еще сильным. Император сел в катер, чтобы высадится на берегу.

В.А. Потто, описывая разговор императора с Г.В. Розеном, отмечал:

«Было совсем темно; даже ближайшая горы тонули во мраке, и только видно было как по их хребтам сверкают и движутся огненные точки. – «Что это Такое?» спросил государь. «Это, ваше Величество, костры не мирных черкесов, которые собрались, узнав о вашем приезде», – отвечал командующий кавказскими войсками генерал Г.В. Розен [Потто 1894: 83-84].

Оттуда император отправился в Тифлис окружным путем, через Зугдиди, Кутаиси и Армянскую область. В Ахалцыхе он посетил могилу павших в 1828 г. воинов и повелел воздвигнуть над ней памятник. В Гюмри в его присутствии была заложена сильная пограничная крепость, церковь во имя Святой Александры, и сам город был переименован в Александрополь. Далее, посетив первопрестольный армянский монастырь Эчмиадзин, император переночевал в Эривани, во дворце последнего персидского сардара. Оттуда он через Делижанское ущелье отправился в Тбилиси. Его встречали главнокомандующий на Кавказе Г.В. Розен, тифлисский военный губернатор М.Г. Брайко, грузинский гражданский губернатор Н.О. Палавандов.

Император был недоволен, причина его недовольства выяснилась: он ехал в край благодарить войска за их боевую службу; останавливался в каждом городке и в каждом местечке, где стояла хотя бы одна рота. Накануне въезда его в Тифлис он получил донос о злоупотреблениях командира Эриванского карабинерного полка князя Дадиани¹. Злоупотребления эти, подтвердившиеся «секретным дознанием», касались нижних чинов. Император, разговаривая об этом с главнокомандующим Г.В. Розеном, сказал: «Я этого никогда не прощу» [Потто 1894: 85].

На 9 октября был назначен развод Эриванского полка, происходивший на Мадатовской площади, где с князем Дадиани перед разводом были сорваны эполеты, он был лишен флигель-адъютантского звания и сослан в Бобруйск. 10

¹ Дадиани Александр Леонович (1800–1865) – родился в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии. Из симбирской ветви грузинского княжеского рода Дидиановых. В 1817 г. поступил на службу подпрапорщиком лейб-гвардии в Преображенский полк. С конца 1829 г. командовал Эриванским карабинерным полком. А.Л. Дадиан был женат на дочери главнокомандующего, командира Отдельного Кавказского корпуса на Кавказе Г.В. Розена. Обо всех злоупотреблениях в Эриванском полку было доложено императору в донесении находившегося в Тифлисе для выработки положения об управлении закавказским краем сенатором бароном П.В. Ганом. Николай I во время посещения Тифлиса при разводе 24 сентября приказал коменданту сорвать с князя А.Л. Дадиана аксельбант и прямо с площади отправил в Бобруйскую крепость для предания военному суду. После ознакомления Николая I с Кавказом и инцидента с зятем никакие заслуги не помогли Г.В. Розену сохранить доверие Николая I. Он менее чем через два месяца был отозван с Кавказа.

октября был проведен смотр для войск, собранных под Тифлисом, императора ожидали четыре батальона пехоты Эриванский, Грузинский, учебный и 16-й линейный, два дивизиона Нижегородских драгун и несколько батарей пешей артиллерии [Потто 1894: 85].

12 октября император из Тифлиса отправился во Владикавказ по военнo-грузинскому тракту. По дороге случилось трагическое происшествие.

В.А. Потто описывает его так:

«Была непогода, тучи заволокли все небо – ожидали ливня. Царская кавалькада из нескольких экипажей выехала очень рано; из местных властей государя сопровождал только исправник. И вот на крутом Верийском спуске, проложенном прямо над глубоким оврагом, лошади понесли коляску государя. Испугавшийся форейтор сумел повернуть несущихся лошадей к горной стене, и коляска опрокинулась на самом краю пропасти. Государь упал, но остался невредимым» [Потто 1894: 87].

Это же происшествие описывает и Г.И. Филипсон:

«Выезжая из Тифлиса, спускаясь с горы, лошади понесли экипаж, в котором сидел Государь и граф Орлов; на крутом повороте экипаж опрокинулся, и Государь упал на краю глубокого обрыва. К счастью, это падение не имело никаких серьезных последствий» [Воспоминания... 1883: 255].

Дальнейший путь императору пришлось ехать верхом, накинув на плечи бурку. Доехав до Коби, император пересел в коляску, ночью добрался до Владикавказа, где его уже ждали депутаты [РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 363–364 об.]. Из-за позднего времени прием был отложен до утра.

Встреча Николая I с горскими депутатами во Владикавказе

В.А. Потто, освещая подготовку встречи императора с горскими депутатами, писал:

«Ночью к графу Орлову, сопровождавшему государя, явился пристав и просил передать государю: нельзя ли отменить прием депутатов, так как среди них есть люди, за которых поручиться нельзя. – Зачем же вы их брали? – удивлялся Орлов. – Не взять этих людей не было никакой возможности, – отвечал пристав – они хотели ехать непременно. Люди эти пользуются в горах огромным влиянием, и отказ мог вызвать мятеж целого племени. Орлов доложил государю. – Все это вздор, – отвечал император – я их приму завтра перед самым отъездом» [Потто 1894: 87-88].

Автор явно лукавит, горцы, которые должны были быть представлены императору, были тщательно подобраны кавказской администрацией во главе с Хан-Гиреем в результате длительной подготовительной работы перед приездом императора. Из приведенного в приложении списка видно, что многие из горских депутатов имели военные звания.

В.А. Потто, описывая саму встречу, отмечал:

«14 октября в 8 часов утра депутаты собрались на площади; на страже стоял целый батальон пехоты с заряженными ружьями и собственный Его Величества конвой, прибывший с императором из Петербурга. Казаки также сидели верхом с ружьями на изготовке. Государь

вышел вместе с А.Ф. Орловым в сюртуке без эполет, с черкесской шашкой через плечо. Сойдя с крыльца, государь обошел батальон, поздоровался со своим конвоем, и затем, встав на площади, громко сказал депутатам: «Подойдите ко мне!» Триста вооруженных по обычаям своей страны горцев окружили императора. «...мы дрожью дрожали за жизнь царя» – говорил один старый линеец.

Государь через переводчика говорил с каждым племенем отдельно, выслушивал их просьбы, советовал «жить мирно и спокойно». Тут среди карабулаков император увидел человека огромного роста с нахмуренными бровями. Положив ему руку на плечо, он сказал: «Передай твоему народу, что он дурно ведет себя; пусть постарается исправиться, пока продолжается еще мое благоволение». Стоящий рядом старик с чалмой на голове ответил государю: «Мы боимся, чтобы нас не заставили переменить веру!». Государь указал рукой на гвардейский конвой из горцев и сказал: ваши дети могут передать вам, что они в Петербурге имеют своего муллу. Для меня все веры терпимы. Прощайте!» [Потто 1894: 88].

Депутаты расступились, но опасности не окончились, так как представители горских народов выразили настойчивое желание сопровождать царский поезд до первой станции. Государь изъявил на это согласие и приказал своей коляске выехать за город и там ожидать его прибытия. Вслед за экипажем поскакал конвой, за ним – огромная толпа депутатов. Государь сел на поднесенную ему в дар кабардинцами лошадь и выехал из крепости в сопровождении только хорунжего Фирсова. Император по узкой дороге направлялся в госпиталь.

«В госпитале императора не ждали, но порядок в нем он нашел образцовый. Из госпиталя государь спустился к Тереку, переехал его вброд, увидел войска для его конвоирования, отпустил пехоту домой, а сам, пересев в экипаж, отправился в путь, сопровождаемый казаками и горцами. Донские казаки менялись на каждом посту, но собственный конвой Его Величества и горцы, служившие в Варшаве и Петербурге, только меняли лошадей, которых готовили для них на каждой станции. Перед Екатериноградом, где путь был особенно опасен, присоединилась гребенская сотня с двумя казачьими орудиями, под командой полковника графа Стенбока» [Потто 1894: 89].

Полковник Фирсов¹, описывая встречу императора с депутатами во Владикавказе, отмечал:

«Во время посещения императором Николаем Павловичем Кавказа в 1837-м г., в Владикавказе были приготовлены для представления Его Величеству, в числе прочих, депутаты от покорных горцев разных племен леваго фланга – до трехсот человек. Пристав этих народов, войсковой старшина Золотарев; как более, знакомый с их нравами, счел нужным на всякий случай заявить конвойному офицеру, сопровождавшему Императора, в то время корнету (подпоручику) Ф–ву, что из числа депутатов карабулакского племени есть люди тихаго нрава и с добрыми намерениями; но из них немало найдется и таких; которые по своему закоренелому фанатизму и двуличности, крайне, не благонадежны, так что, за поведение их во время представления, равно и за безопасность, он не смеет поручиться; следовательно он менее всего желал бы допускать их к Государю Императору, опасаясь их к Государю Императору, опасаясь тех последствий, какие были в Чечне при подобном сборе горцев, во время переговоров о перемирии в 1826-м г., с генералами Грековым и Лисаневичем, заколотыми одним

¹ В газете «Терские ведомости» был опубликован очерк, составленный со слов почтенного ветерана, жителя Горячеводской станицы, Пятигорского отдела состоящего ныне по Терскому казачьему войску, полковника Фирсова, бывшего в 1837 г., в чине корнета в числе конвойных офицеров сопровождавших Императора Николая I по Кавказу. Терские ведомости. 1888. № 94. 20 ноября. С. 3.

фанатиком горцем среди отряда, кинжалом до смерти. Между тем, несмотря на такое предупреждение пристава, народов этих по сложившимся обстоятельствам нельзя было не допустить до представления, а также воспрепятствовать их желанию быть в числе депутатов, как людей по отваге и удалству наиболее уважаемых среди своего населения. Корнет же Ф-в, будучи от конвоя постоянным ординарцем Его Величества, предпочел все-таки о сомнительном поведении карабулаков донести до сведения бывшего в свите, генерал-адъютанта графа Орлова, который в ту же минуту доложил об этом Государю. Выслушав хладнокровно доклад Его Сиятельства, Император вслух произнес: «Все это вздор!». Вечером в тот же день отдано было на всякий случай приказание: к 8-ми часам утра следующего дня в крепости, неподалеку от квартиры Императора, поставить для охраны линейный баталион с заряженными боевыми патронами ружьями, имея их к ногам и не делая на караул; а депутатов всех элементов без изъятия ввести в крепость пешими, без ружей (позволив им однако иметь при себе шашки, кинжалы и пистолеты) и разставить их кругом квартиры по нациям. Конвойным казакам и горцам велено было быть конными и стоять позади депутатов с заряженными ружьями, держа их в левой руке на ноге. Когда все это было готово, Его Величество, в сопровождении графа Орлова (оба были в сюртуках без эполет), вышел из покоев, поздоровался с конвоем и депутатами и, приняв от последних хлеб соль прошел к линейному баталиону, где было несколько человек с георгиевскими крестами. Государь спрашивал их о службе и более представительных из них назначал самолично к себе в гвардию. Затем, войдя в круг горской депутации, беседовал с их представителями, приказывая передать народам своим, чтобы они набегам не опустошали казачьи населения. Обходя таким образом депутацию, Император подошел к стоявшим отдельно карабулакам и увидев среди их одного горца большого роста с злобною физиономиею, при аршинном если не более кинжале, Император, положив ему, на плечо руку, сказал стоявшему около, Него переводчику: «Передайте этому народу, что, они, дурно, себя ведут и чтобы они, пока продолжается Мое благоволение к ним, – постарались как можно скорее исправиться». На это старший из них по летам с чалмою на голове, растерявшись от грозных слов Монарха, робко ответил через переводчика: «Мы боимся, как бы по изъявлении нами совершенной покорности не переменили нашу веру». Тут Его Величество, указывая на свой конвой из горцев, сказал: «У Меня все веры терпимы и вот ваши дети могут передать вам, что у них в Петербурге есть мулла». После этого, Император, войдя в покои, приказал депутатов отпустить. Тогда графом Орловым велело было бывшему при Государе ординарцу корнету Ф-ву, приготовить Его Величеству верховую лошадь, назначить урядника и казака для сопровождения Императора и поставить их до особаго приказания с лошадьми за зданием так, чтобы мало кто это видел. По выполнении корнетом Ф-м этого, приказания, ему велено было немедленно войти в покои и ожидать приказаний Его Величества. Вместе с тем, к подъезду подана была закрытая коляска, в которую поспешно сел граф Орлов с царским камердинером, и как только коляска тронулась, все начальствующие лица и горская депутация последовала за экипажем, полагая, что в нем поехал Император. Между тем, Его Величество остался один в покоях, наблюдая оттуда за ехавшей через мост за Терек свитой и депутацией, державшей направление к расположенным на левой стороне Терека войскам. Находившиеся под начальством генерал-майора Донскаго войска Николаева, в ведении коего состояли там пеший егерский баталион, взвод казачей конной артиллерии кавказскаго войска (в первый раз по форме обмундированный), сотня донских казаков и служившие в конвое горцы. Когда вся свита, местное начальство и депутация подъехали к войскам, Император приказал стоявшему все время ординарцу корнету Ф-ву подать лошадь, взял ногойку и, садясь па лошадь, спросил у стоявшего тут урядника, может-ли она выносить удары ногойки? – но не дождавшись ответа, отпустил лошади два удара и поехал в сопровождении корнета Ф-ву, урядника и казака по направлению к госпиталю. Там, сделав наскоро осмотр, Государь последовал к ожидавшим Его войскам. Когда Он подъезжал к баталиону, стоявшему на правом фланге, барабанщик ударил генеральный марш; в это время лошадь, на которой сидел Его Величество, никогда не слышавшая подобного звука и не видевшая такой массы народа, мгновенно поднялась на дыбы и круто повернула в сторону, стараясь сбросить с себя седока. Но Государь спокойно опустил ей несколь-

ко горячих ударов и полудикое животное на некоторое время присмирело. Вскоре однако лошадь вторично взвилась на дыбы, делая крутые повороты влево и вправо, и быстро ложась на передние ноги, видимо стараясь во что бы то не стало освободиться от седока, но Его Величество, нисколько не теряя присутствия духа, покорооче взял удила и как-бы прирос к седлу, отпуская разгорячившейся лошади удары до тех пор, пока, наконец, она вынуждена была стать как вкопанная. В эти минуты у всех душа замерла от страха за жизнь Царя; но к счастью, мужество Монарха сломило дикость и упорство животного, хотя все ясно сознавали, что очень трудно было удержаться в седле каждому смертному, не обладай он рыцарской отвагой и не будь таким лихим наездником. Всех присутствующих такая удаль до нельзя поразила, даже полудикие горцы, которым в то время жизнь Царя была меньше дорога и те взволновались и чуть не в изступлении кричали Алла, Аллах!

Как не упрямилось полудикое животное, но Император сумел все-таки подъехать на ней к баталиону и проехать по всей линии войск, здороваясь с ними и отдавая кому следует свое царской «спасибо». Лошадь под Его Величеством была вся в мыле и лихорадочном состоянии, широко раскрывая, ноздри и недружелюбно сверкая глазами; – по лицу же Императора ручьем катился пот видно было, что Он, укрощая лошадь и обуздывая ее свирепые порывы – сильно устал.

По войску Император выразил Егерьскому баталиону особую благодарность; командиру-же этого баталиона, майору Резенпуло, Его Величество подавая свою руку сказал: «Я не забуду вашей фамилии». Затем Он слез с коня, сел в поданный экипаж и, распрощавшись с войсками, начальством, депутацией и массою народа, при общих криках не смолкаемого «ура» изволил отбыть из Владикавказа в город Пятигорск» [Шлыков 1888a].

Далее Фирсов пишет:

«Для конвоирования Государя Императора из Владикавказа до станицы Екатериноградской была приготовлена сотня гребенских казаков и взвод конной казачей артиллерии под начальством командира Штенбока. на пути следования император заметив, что у конвоирующих Его гг. офицер были отросшие бороды, по приезде в ст. Есатериноградскую, обращаясь к графу Штенбоку, сказал: «Все у тебя хорошо, но эполеты к бородам и на оборот нейдут» [Шлыков 1888b].

Встреча Николая I с горскими депутатами в Екатеринограде и Ставрополе

Фирсов, описывая встречу императора с депутатами в Екатеринограде, отмечал:

«Переночевав в Екатеринограде, Его Величество в 8-м часов утра осмотрел местный лазарет, где, найдя все исправным, проследовал в церковь, которая в то время была весьма ветхая, не мало грозившая молящимся опасностью. По выходе из нея, Его Величество, приняв от стариков приготовленную для него хлеб-соль, благодарил их за службу и, в ознаменование своего пребывания, тут же пожертвовал им на сооружение новаго храма из собственных сумм 40 тысяч рублей» [Шлыков 1888b].

Император помимо встречи с депутатами [РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 69–69 об.] сделал распоряжение об исправлении триумфальных ворот и приказал сохранять их, как памятник Екатерининского века.

Далее В.А. Потто описывал путешествие от Екатеринограда до станицы Прохладной:

«Из Екатеринограда государь выехал опять верхом на прекрасном кабардинском иноходце, приказав следовать за собою и конвою. Государь дорогой разспрашивал Фирсова,

скакавшего рядом, о крепости Нальчик, о горе Бештау, о Машуке и других замечательных местностях. Дорогу в 22 версты до станицы Прохладной государь сделал за 40 минут и прибыл в сопровождении лишь нескольких казаков [Потто 1894: 89].

Это же подтверждает и Фирсов:

«Свита и прочие начальствующие лица, не приготовившись ранее ехать с Государем верхом, посадились в экипажи и направились со всею скоростью экипажной езды за Императором, державшим путь в станицу Прохладную. На скаку Государь переводя дух разспрашивал не остававшего от него корнета Ф-ва о месте расположения Нальчика и города Пятигорска... По приезду в станицу Прохладную все население ея при неумолкаемом «ура» встретило Государя Императора с хлебом солью. Откушав и выпив за здоровье храбрых терцев чарку водки, Его Величество, распрощавшись с народом, напутствуемый благими пожеланиями, отбыл в экипаже в Пятигорск, где, осмотрев тщательно Минеральные воды и примечательности города, с впечатлением, весьма, не лишенным приятности, выехал на другой день через город Георгиевск по направлению в Ставрополь» [Шлыков 1888b].

М.А. Кундухов¹, описывая встречу императора с депутатами, указывал:

«На приеме горских deputаций раздражение императора к горцам, не желающим покориться, выразилось в полной мере. Со всеми представителями народов он «говорил очень благосклонно, исключая из этого злополучных чеченцев, которых упрекал в неверности ему и его русским законам». Те отвечали, что на самом деле преданы государю и готовы исполнять его законы, но произвол русского начальства на Кавказе вызывает у них возмущение. Затем они попытались подать Николаю прошение с изложением этой ситуации. Император разозлился, назвал все сказанное чеченцами клеветой и приказал им «выкинуть из головы вредные мысли, внушаемые неблагонадежными людьми» [Мемуары... 2001: 101].

В Ставрополе императора ожидали депутаты от закубанских народов [РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 368–369 об]. Конвой императора опоздал, потому что последние 210 верст он проскакал менее чем за 10 часов. Туда же прибыл командовавший войсками на Кавказской линии и Черномории А.А. Вельяминов, в доме которого остановился император. 18 октября у императора была насыщенная программа, он открыл мужскую гимназию, посетил губернскую выставку.

А.П. Берже писал:

«что касается самого Ставрополя, то он не понравился государю, желавшему его упразднить и вместо него основать город на Кубани. Но А.А. Вельяминов сумел отклонить эту мысль объяснением условий, парализующих экономическое развитие города, в числе которых главное заключалось в слухе о причислении граждан к казачьему сословию, уверяя притом, что с устранением этого слуха Ставрополь начнет быстро развиваться. Государь несколько минут, по-видимому, колебался, но, наконец, взяв перо, сказал: «Только уважая твое ходатайство, Алексей Александрович, оставляю город на месте» [Берже 1884: 397].

¹ Муса Алхасович (Мусса Алхасович) Кундухов (Жъуындыхаты Алхасты фырт Мусса; (1818–1889) – тагаурский алдар, российский генерал-майор, турецкий дивизионный генерал. В 12 лет был взят в аманаты из Тагаурского общества, в 1836 г. окончил Павловское военное училище. Был определен корнетом по кавалерии в составе Отдельного Кавказского корпуса. Сопровождал Николая I в поездке по Кавказу в 1837 г. На участке от Ларса до Владикавказа ему было доверено находиться рядом с императором и отвечать на интересующие его вопросы.

Несмотря на то, что Ставрополь императору не понравился он утвердил план города, обещал выделить льготы, о которых лично ходатайствовал А.А. Вельяминов. В 4 часа пополудни, император выехал из Ставрополя, 19-го прибыл в Аксай, где был встречен наследником-цесаревичем, а 26-го числа, в 7 часов вечера через Новочеркасск, Воронеж и Тулу прибыл в Москву. Путевые издержки по переездам императора Николая Павловича в пределах Кавказского края составили сумму в 143438 рублей 59 копеек серебром. Лошадей было запряжено до 170 [Берже 1884: 398].

Так закончилось путешествие императора по Кавказу, за которым внимательно наблюдали в Европе. Оно ближе познакомило Николая I с отдаленной окраиной его империи.

Несмотря на войну, продолжался процесс постепенной интеграции региона в политико-административную систему России, одна часть горцев была лояльна, другая оказывала сопротивление. С одной стороны, велись военные действия против горцев, с другой делались заявления об «отеческой заботе» о народах Кавказа. По мере усиления позиций России на Кавказе в ее политике преобладает принцип централизации управления. Обращение к данной политике было продиктовано прежде всего тем, что территории Кавказа, присоединенные к России в предыдущие годы, все больше подвергались интеграционным процессам, в первую очередь в ходе административных реформ.

Анализ источников показывает, что своим посещением Кавказа в 1837 г. Николай I рассчитывал подбодрить войска, сражавшиеся на Кавказе против местного населения, а также оказать психологическое воздействие на горские народы, которые продолжали вести войны и установить диалог с теми, кто считался «мирными». Таким образом, значимость путешествия Николая I по Кавказу определялась необходимостью узнавания кавказских народов, а также знакомства с регионом, его общественным и хозяйственным укладом, осмотра путей сообщения и созданной инфраструктуры для войск.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Берже 1884 – *Берже Ад.* Император Николай на Кавказе в 1837 г. // Русская старина. – 1884. – Август. – Т. XLIII. – С. 377–398.

Воспоминания... 1883 – *Воспоминания* Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. – 1883. – Вып. VI. – С. 242–356.

Гордин 2014 – *Гордин Я.А.* Кавказская Атлантида. 300 лет войны. 2-е изд., дополненное. – М.: Время, 2014. – 479 с.

Кумыков 1968 – *Кумыков Т.Х.* Хан-Гирей (жизнь и деятельность). – Нальчик: Эльбрус, 1968. – 132 с.

Мемуары... 2001 – *Мемуары* генерала Муса-паши Кундухова. (1837–1865) // Звезда. – 2001. – № 8. – С. 101–123.

Потто 1894 – *Потто В.А.* История 44-го Драгунского Нижегородского Его императорского высочества государя наследника цесаревича полка / сост. В. Потто. – СПб.: типо-лит. Р. Голике, 1894. – Т. IV. – 200 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

Шлыков 1888а – *Шлыков Ив.* Из воспоминаний о пребывании на Кавказе императора Николая I в 1837 году // Терские ведомости. – 1888. – № 94. – 20 ноября. – С. 3.

Шлыков 1888b – *Шлыков Ив.* Из воспоминаний о пребывании на Кавказе императора Николая I в 1837 году // Терские ведомости. – 1888. – № 95. – 24 ноября. – С. 3.

REFERENCES

BERZHE AD. *Imperator Nikolaj na Kavkaze v 1837 g.* [Emperor Nicholas in the Caucasus in 1837]. In: *Russkaya starina*. – 1884. – Avgust. – T. XLIII. – P. 377–398 (In Russ.).

Vospominaniya Grigoriya Ivanovicha Filipsona [Memoirs of Grigory Ivanovich Philipson] // *Russkii arkhiv*. – 1883. – Вып. VI. – P. 242–356. (In Russ.).

GORDIN Y.A. *Kavkazskaya Atlantida. 300 let vojny.* [Caucasian Atlantis. 300 years of war]. 2nd ed., supplemented. – M.: Vremya, 2014. – 479 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.H. *Han-Girej (zhizn' i deyatel'nost')* [Khan-Giray (life and activity)]. – Nalchik: Elbrus, 1968. – 132 p. (In Russ.).

Memuary generala Musa-pashi Kunduhova. (1837–1865). [Memoirs of General Musa Pasha Kundukhov. (1837–1865)]. In: *Zvezda*. – 2001. – № 8. – P. 101–123. (In Russ.).

POTTO V.A. *Istoriya 44-go Dragunskogo Nizhegorodskogo Ego imperatorskogo vysochestva gosudarya naslednika cesarevicha polka.* [History of the 44th Nizhny Novgorod Dragoon of His Imperial Highness the Sovereign Heir of the Tsarevich Regiment]. sost. V. Potto. – SPb.: tipo-lit. R. Golike, 1894. – T. IV. – 200 p. (In Russ.).

Rossiyskiy gosudarstvennyiy voenno-istoricheskiy arhiv [Russian State Military Historical Archive]. Moskva.

SHLYKOV IV. *Iz vospominanij o prebyvanii na Kavkaze imperatora Nicholasa I v 1837 godu.* [From the memories of the stay in the Caucasus of Emperor Nicholas I in 1837]. In: *Terskie vedomosti*. – 1888. – № 94. – 20 noyabrya. – P. 3 (In Russ.).

SHLYKOV IV. *Iz vospominanij o prebyvanii na Kavkaze imperatora Nicholasa I v 1837 godu.* [From the memories of the stay in the Caucasus of Emperor Nicholas I in 1837]. In: *Terskie vedomosti*. – 1888. – № 95. – 24 noyabrya. – P. 3. (In Russ.).

Приложение

Министерство
военное
Канцелярия
министерства
Отделение 1
В Петергофе
4 июля 1837 года
№ 274

Господину командиру Отдельнаго Кавказскаго корпуса.

Государь Император, по представлению командующаго войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта Вельяминова, о неудобстве отправления Его Величеству депутатов горских народов, согласно мнению сего генерала, Высочайше соизволил: депутатов сих представить Его Величеству с следующих мест.

Во Владикавказе: от кумык, чеченцев, карабулак, ингушей, осетин и кабардинцев.

В Ставрополе: от нагайцев, абазин, башлыбаевцев, бесленеевцев, багоевцев, махосий и темиргойцев.

В Екатеринодаре: от бжедугов, абадзехов, шапсугов и натухайцев, или от сих последних в Геленджике, смотря по возможности.

О таковой Высочайшей воле сообщив командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории и флигель адъютанту полковнику Хан Гирею, честь имею уведомить Ваше Высокопревосходительство, для сведения.

Подписали военный министр генерал адъютанта граф Чернышев и директор статс-секретарь Брискорн.

Верно: [подпись].

РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 275–275 об.

Именной список депутатам от племен подведомственных Владикавказскому коменданту и командующим Сунженской и Кабардинской линиями назначенными иметь счастье представиться Вашему Императорскому Величеству во Владикавказе

Какого племен	№	Имена и прозвания	Число душ мужского пола	Замечания
1-е От Кумукских обществ Андреевского и Аксаевского и Костиковского	1	Оставный поручик князь Гирей Муртазали Аджиев	9468	От обществ подведомственных командующему Сунженскою линиею
	2	Кади Алики Набиев		
	3	Сутав Кандауров		
	4	Магомет Аджи Абакер Аджиев		
	5	Прапорщик Алхас Капланов		
	6	Кади Ибрагимов		
	7	Узденъ Тузуруко Анжаров		
	8	Князь Хасан Амзин		
	9	Кади Магомет Умар Аджиев		
	10	Узденъ Шамшидин Тукаев		
2-е От общества кочующих нагайцев	11	Кади Аджамат балатов	3380	
	12	Кади Хасай Магометов		
3-е От общества салатавцев	13	Биякай Аджихвов	5900	
	14	Мулла, Магомет Аджиев		
	15	Абдурахман Магаматов		

От общества Ауховскаго	4е	16	Кадий Докой Джангиев	3640	
		17	Пирки Албаханов		
От общества качкалыковцев	5-е	18	Даку Шанмурзаев	2496	
		19	Казакбий Казакмурзаев		
От общества мичиковцев	6-е	20	Мулла Шухайп Магомет Аджиев	1188	
		21	Бота Шамирзаев		
От общества ичкеринцев	7-е	22	Иса Алаоханов	816	
От общества чечен- цев живущих по Сунже и за этою ре- кою	8-е	23	Главный чечен- ский кадий Му- стафа Магомет Газиев	18890	
		24	Татархан Ажиков		
		25	Умахан Умаров		
		26	Джука Аджиев		
		27	Имады Лачинов		
		28	Яка Арсланов		
		29	Кота Шимирзаев		
		30	Хасанбек Аджи		
		31	Анзор Молкаев		
		32	Булатмирза Нагаймурзаев		
		33	Тапи Даутов		
	34	Асламбек Имаев			
От обществ надте- речных чеченцев	9-е	35	Штабс капитан князь Кагерман Алкасов	5385	
		36	Мулла Дудар Темирханов		
		37	Темирбулат Бейсуев		
От общества тагаурцев	10-е	38	Поручик Султан Дударов	Обоего пола 7091	От обществ подведом- ственных Владикавказ- скому коменданту
		39	Прапорщик Темурко Дударов		
		40	Прапорщик Кавдан Кондухов		
		41	Старшина Бислан Тулатов		
От фарсаклаков	11-е	42	Гака Косов		
		43	Габа Бурокоев		
От общества Жераховскаго	12-е	44	Поручик Цугов	441	
От общества Кистинскаго	13-е	45	Муса Мурзабеков	2071	

14-е От общества Галгаевского	46	Чим Умаров	1534	
15-е От ингушей испове- дующих христиан- скую религию	47	Буреик Джамбулатов	Всех ингушей христиан и ма- гометан 9489 душ мужесского пола	
	48	Арсмак Багамарзев		
	49	Джанхот Бриков		
	50	Оздемир Циптолгов		
16-е От ингушей испове- дующих магометан- скую религию	51	Черко Амирханов		
	52	Тотраз Муталов		
	53	Айти Мирзебеков		
	54	Абат Абаев		
17-е От общества карабулаков	55	Курей Алоев	6187	
	56	Алгико Цугун		
	57	Керош Исмаилов		
	58	Дада Чопанов		
18-е От общества кургатинцев	59	Азгирей Тезьев	2779	
	60	Кургоко Цоцыков		
	61	Сафарали Хадарцов		
19-е От общества чимитинцев	62	Амирхан Кориев		
20-е От общества алагирцев	63	Сахан Зугаев	3531	
	64	Созороко Кулаев		
	65	Кермен Мизаев		
21-е От Большой Кабарды	66	Капитан князь Хаджи Магомет Атажукин	10243	От обществ подведом- ственных командующе- му Кабардинскую лини- ею
	67	Поручик Хадокшук Куденетов		
	68	Корнет Батарбек Тамбиев		
	69	Подпоручик Атажук Абуков		
	70	Народный эфендий Умар Широтллоков		
	71	Магомет Мирза Анзоров		
	72	Майор Якуб Ширданов		
22-е От Малой Кабарды	73	Майор князь Бекович Черкасский	4125	
	74	Хаджи Кудаберд Астемиров		
	75	Хаджи Пшемахо		

		Тапашев	
	76	Кази Баташев	
От общества Дигорского	77	Касай Кубатиев	4125
	78	Асланмурза Туганов	
	79	Магомет Абисалов	
	80	Бинагор Карабугаев	
	81	Ислам Касаев	
От общества Балкарского	82	Хату Мисаков	2120
	83	Хаджи Аслан Жанхотов	
От общества Бизингиевского	84	Асламбек Суюнцев	262
От общества Хуламского	85	Актуан Шамханов	284
От общества Чегемского	86	Мамбет Балкароков	2024
	87	Каншао Кучуков	
	88	Ибрагим Келеметов	
От общества Урусбиевского	89	Шомполо Урусбиев	330

РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 363–364 об.

Именной список депутатам покоренных закубанских племен назначенным иметь счастье представится Его Императорскому Величеству в Ставрополе

1. Племена подведомственные командующему Кубанской линией		
Имена племен	№	Имена и прозвания депутатов
Нагайцы родов:		Князя
Кипчакского и Мансуровского Карамурзина. Наурузовского и Мангитского	1	Айдемир Абулов
	2	Ислам Бадраков
	3	Калагирей Карамурзин
	4	Ибас Бебердов
	5	Прапорщик Пшекуй Беймурзов
		Узденья
	6	Аип Абраимов
	7	Эфенди Утемис
	8	Ромазан Байкуатов
	9	Моджава Куртламамбетов
	10	Манглакай Сарабасов
11	Мурзагельды Картоев	
Тахтамышевские нагайцы рода		Князь

Мусова	12	Майор Муса Туганов
		Узденья
	13	Алиса Кумыков
	14	Иса Есенеев
Абазинцы		Владельцы
	15	Бийарслан Дударуков
	16	Салим Гирей Лоов
		Уздень
Башильбаевцы	17	Эфендий Исхак Мекеров
		Старшина
	18	Урус Кельды Эгебоков
		Уздень
Казилбековцы	19	Исхак Батыев
		Старшина
Тамовцы	20	Карачай Казильбеков
		Старшина
Карачаевцы	21	Салиман Зарумов
		Уздень
	22	Дугорей Пинцачиев
		Старшина
Кабардинцы	23	Бафа Крымшаукалов
	24	Наки Дудов
		Уздень
	25	Эльмурза Узденов
Бейсленеевцы		Князь
	26	Исмаил Касаев
		Узденья
	27	Хауд Хаджи Хахондуков
Темиргоевцы	28	Ельмурза Бабуков
		Первостепенные узденя
	29	Подпоручик Крымгирей Докшуков
Гатукаевцы	30	Раслаббек Тазартуков
		Князь
	31	Поручик Шеретлуко Балутуков
		Узденья
Хамышейцы	32	Бирам Пхинеев
	33	Мустафа Кедегежев
		Князь
	34	Темергой Керкенов
Черченейцы		Узденья
	35	Пшекуй Зоремуков
	36	Хаджи Шеретлук Колауков
		Князь
2. Племена подведомственные командующему Черноморскою линиею		
Хамышейцы		Князь
	37	Прапорщик Индар Ельбуздуков
		Узденья
	38	Подпоручик Биберда Батоков
Хамышейцы	39	Подпоручик Хатузук Батоков
		Князь
	40	Прапорщик Шумаф Тарканов

		Узденья
	41	Бьяслан Пшебоков
	42	Дударук Бжегаков
	43	Жанбор Пчеганоков
	44	Жияслан Чемастоков
Жансеевцы		Князь
	45	Шеретлук Алкасов
		Уздень
	46	Магомет Гирей Османов

Депутаты мохошские и часть бесленеевских не прибыли потому, что по известиям, полученным г. генерал-майором Зассом, враждебные к нам горцы собрались на реке Гупсе с намерением разорить их. Это обстоятельство и внезапная смерть князя Магомет Гирей Черченейскаго, старшины весьма влиятельного и уважаемого произвели некоторые изменения депутатов и от других племен.

Гвардии ротмистр барон Вревский.

РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 368–369 об.

Именной список горским депутатам назначенным иметь счастье представиться Его Императорскому Величеству в Екатеринодаре.

	Аулы	Дворов	Жителей мужеска пола
У черченейцев примерно считается	34	1500	3000
У хамышейцев	14	300	600
Итого в бжедужском народе	48	1800	3600

Имена племен	№	Имена и прозвания депутатов	Замечания
Черченейцы		Князь	Люди влиятельные, благонамеренные и владеющие аулами
	1	Прапорщик Пшекуй Ахеджяков	
	2	Магомет Гирей Кунчуков	
	3	Прапорщик Индар Ельбуздуков	
		Узденья	
	4	Прапорщик Беберда Батоков	
Хамышейцы	5	Бияслан Каракозов	
	6	Абзепш Казанов	
		Князь	
	7	Джанклич Хаджемоков	
	8	Прапорщик Шеретлук Хаджемоков	
	9	Инжар Крымгиреев	
Жаневцы		Узденья	
	10	Дударук Бжегаков	
	11	Бияслан Пшебоков	
		Князь	
	12	Шеретлук Алкасов	
		Узденья	
	13	Магомет Гирей Османов	

Примечание. Жаневское племя, некогда сильное почти совершенно исчезло и слабые его остатки разсеяны теперь по непокорным аулам, кроме сорока дворов поселенных на Каракубанском острове. Депутаты их допущены к счастью представиться Его Императорскому Величеству, в том предположении что быть может, оказанное им внимание, убедит закубанских жаневцев прибегнуть к покровительству России и присоединиться к единоплеменникам. Таким образом усилилось бы население мирными горцами острова, прикрывающего значительную часть Черноморской линии. Это представляет очевидные выгоды.

Флигель-адъютант полковник Хан-Гирей.

Адъютант военного министра, гвардии ротмистр барон Вревский.

РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 69–69 об.

Информация об авторе

З.Ж. Глашева – кандидат исторических наук.

Information about the author

Z.Zh. Glasheva – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 03.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 09.06.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.